

МАТЕРИАЛЫ

УДК 811.161.1'373.231-053.4 +
+ 811.161.1'373.235-053.4 + 004.77

М. В. Ахметова

НАЗВАНИЯ ДЕТЕЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (по электронным источникам)

В настоящей публикации рассматриваются названия жителей населенных пунктов (катойконимов), имеющие в значении сему «детскости», широко распространенные в современном русском языке, в том числе в сфере СМИ, художественной литературы, в интернет-коммуникации. В рамках данного исследования для названий городов России (всего 1 101 город) конструировались названия детей при помощи продуктивного суффикса *-(')онок/-(')ата*; образованные номинации проверялись с помощью поисковой системы «Яндекс» и электронной базы СМИ «Интегрум». В результате были выявлены онимы, относящиеся к 113 городам (т. е. 10,5 %). С точки зрения словообразования, названия детей определяются традиционными катойконимами, характерными для литературного языка. В текстах, созданных в соответствующих населенных пунктах, названия детей образуются в соответствии с местным «взрослым» вариантом; в текстах «внешних» авторов названия детей могут соотноситься с неупотребимыми в региолекте вариантами, ср. для Тулы: *тулячата* 'жители-дети' < *туляки* 'взрослые жители' – в местных текстах vs. *тульчата* < *тульчане* (неупотребимый вариант в региолекте Тулы). В то же время, если вариативность катойконимов характерна для данного региолекта, то местные авторы также могут использовать несколько вариантов названий детей, ср. для Твери: *тверичата* / *тверитята* 'взрослые жители'. Анализ позволяет выделить несколько сфер употребления «детских» катойконимов: 1) имена собственные: названия детских организаций, праздников и фестивалей с участием детей, изданий, адресованных детям, интернет-форумов для родителей и т. п.; 2) окказиональные имена в текстах разных жанров и стилей; 3) региолекты (например, в Центральной Сибири).

© Ахметова М. В., 2014

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык, названия жителей, катойконимы, словообразование, язык Интернета, язык СМИ, региолекты.

В статье рассматриваются названия жителей населенных пунктов (катойконимы), имеющие в значении сему «детскости». Подобные онимы образуются при помощи суффикса *-(')онок/-(')ата*, в русском языке обслуживающего словообразовательные категории невзрослости, а также малости и ничтожности [Земская, 1992, 160–161; Янко-Триницкая, 2001, 293–294]. Образование таких дериватов, мотивированных именами собственными, в том числе географическими названиями, — явление относительно новое [см.: Клименко, 1982, 50], в отличие от дериватов этнонимических, наподобие *цыганята*, *татарчата*, известных с первой половины XIX в. и фиксируемых словарями, хотя и не во всей полноте [см.: Грищенко, 2013, 148]. Очевидно, что названия детей по месту жительства относятся к периферии языка, по крайней мере ни в один из словарей оттопонимических дериватов они не включались.

Рассматриваемые катойконимы уже с середины XX в. появлялись в художественных и публицистических текстах как авторские окказионализмы, ср.: «Чмокая, амкая, розовые ручонки / Тянут к мамкам новые *тульчонки*. / Вдоволь насосутся жадные галчата, / И миром интересуются, глазают *тульчата!*!» (Г. Горностаев, Две поэмы, М., 1950, с. 44); «...Вокруг толпились маленькие *москвичата*» (В. Ишимов, С. Поликарпов, По магазинам улицы Горького // Москва, 1959, вып. 8, с. 215); «...Там коренные *амурчата* / Как оглашенные кричат...» (В. Торопыгин, Восточный дневник // Нева, 1959, вып. 10, с. 164); «...Недаром вместо солнца — фонари / Рисуют здесь обычно *норильчата*» (И. Волобуева, В Норильске // И. Волобуева, День-деньской : стихи и поэмы, М., 1976, с. 59).

Электронные источники (от блогов до новостных документов и художественной литературы) свидетельствуют о широком, хотя и не повсеместном распространении «детских» катойконимов в русском языке конца XX в. и в особенности первых десятилетий XXI в. В рамках данного исследования для названий городов России (всего 1 101 с добавлением Талнаха, лишённого городского статуса в 2005 г.) конструировались названия детей при помощи продуктивного суффикса *-(')онок/-(')ата*; образованные номинации проверялись путем поиска в Яндексе, в том числе в сервисе «Яндекс.Блоги». В качестве дополнительного источника использовались материалы российских газет с 1990-х гг. из электронной базы СМИ «Интегрум».

В результате были выявлены лексемы, относящиеся к 113 населенным пунктам (т. е. к 10,5 % современных российских городов). В их число не вошли построенные по соответствующей модели номинации, которые в текстах обозначали не детей, а взрослых горожан либо животных, а также очевидно шуточные лексемы из текстов, авторы которых конструировали нарочито неблагозвучные названия (ср. запись в блоге: «А с жителями города Апатиты как быть? Апатитяне,

апатитянки и маленькие апатитята?»). Игнорировались также омонимичные названия, которые в местных диалектах традиционно употреблялись для именовании взрослых жителей, типа *шенкурята* (Шенкурск), *чухломята* (Чухлома).

Имеющийся материал позволяет говорить о зависимости между «детскими» катойконимами и существующими традиционными — в большинстве случаев. Модели, по которым образованы последние, являются прототипическими для названий детей в текстах, созданных внутри соответствующих локусов, ср. *москвичата* < *москвичи* (Москва), *остаишата* < *остаиши* (Осташков) и др. Это особенно видно на примере названий, для которых отмечены варианты, в том числе не попавшие в сферу рассмотрения. Например, в иркутских текстах встречалось название *иркутята* < *иркутяне* (ср. не вошедшее в выборку *иркутчата*, гипотетически зависимое от неупотребимого в региолекте *иркутчане*), в тульских — *тульчата* < *тульки* (ср. «внешний» окказионализм *тульчата* по аналогии с неупотребимым в региолекте *тульчане*). Для Мурома словари фиксируют катойконимы *муромляне*, *муромцы* и *муромчане*; по нашим данным, в локальном узусе более употребим первый вариант, менее употребим — второй, а третий используется исключительно за пределами города, — ср. выявленное при поиске название *муромлята* (в муромских текстах) и синоним *муромчата* (в текстах, авторами которых являются жители других городов). В то же время существующая в региолекте вариантность катойконимов обуславливает образование различных вариантов названий детей, ср. *тверичата* < *тверичане* и *тверитята* < *тверитяне* (Тверь), *псковичата* < *псковичи* и *псковитята* < *псковитяне* (Псков).

Гораздо реже связь «детских» катойконимов с обычными отсутствует, например: *люберята* (Люберцы, ср. общеупотр. *люберчане*), *курганчата* (Курганинск, ср. общеупотр. *курганницы*). Это позволяет говорить о том, что данные номинации образуются не столько от традиционных катойконимов, сколько напрямую от ойконимов.

Иногда номинаторы прибегали к языковой игре, построенной на омонимии с существующими в русском языке названиями детенышей животных, ср. *соколята* (Сокол), *сорочата* (Сорочинск), либо на фонетическом сходстве, ср. номинации *реутята* (Реутов) и *кунгурята* (Кунгур), сходные с *утята* и *кенгурята* соответственно.

Анализ материала позволяет выделить несколько сфер употребления «детских» катойконимов.

1. И м е н а с о б с т в е н н ы е: названия организаций, мероприятий и др., связанных с детством (наиболее частая сфера). Такие онимы могут состоять лишь из названия детей (во мн. ч.), реже «детский» катойконим входит в состав названия.

1.1. Эргонимы — названия организаций для младших школьников, обычно с 1 по 4 классы (реже — для детей и подростков): *Брянчата* (Брянск), *Дорогобужчата* (Дорогобуж), *Кимовчата* (Кимовск, с 1994 г.), *Кинельчата* (Кинель), *Детская республика «Костомукшата»* (Костомукша), *Детское объединение мурманчат* (Мурманск, с 2001 г.), *Никольчата* (Никольск Оренбургской обл.), *Тамбовчата*

(Тамбов), *Усольчата* (Усолье-Сибирское). Обычно такие организации существуют в рамках одной школы и имеют своим прототипом советскую организацию октябрят (и, вероятно, продуктивность подобных образований не в последнюю очередь поддерживается существованием прецедентного названия *октябрят*). Об этом свидетельствует и практика приема / посвящения первоклассников, например, в *брянчата*, *дорогобужата*, *юные мурманчата*, *кинельчата*, в которой задействуются многие атрибуты как октябрятской, так и пионерской организации — значки, принесение торжественных обещаний и т. д. Относительно детской организации «Кимовчата» в газетном тексте напрямую заявляется, что она «стала правопреемником городской пионерской организации» («Районные будни» (Кимовск), 21.05.2011). Не случайно и то, что подобные номинации могут включаться в риторику возрожденного пионерско-октябрятского движения, ср. подпись к поздравлению с 90-летием пионерской организации: «Пионеры города Кургана и Курганской области, *курганята*-октябрят и руководитель Курганской областной пионерской организации Л. А. Никонова» (детско-юношеский портал Pioneerka.ru, 2005).

1.2. Эргонимы — названия детских и юношеских объединений, связанных с художественной самодеятельностью, спортом, досугом, общественной работой и т. д.: *Ачинята* (команда, участвовавшая в конкурсе по краеведению для детей старшего дошкольного возраста, Ачинск); *Бийчата* (поисковый отряд, Бийск); *Видновчата* (команда, участвовавшая в детской международной творческой олимпиаде, Видное, 2012); *Вытегрята* (команда 11 класса, принимавшая участие в игре «Что? Где? Когда?» на кубок главы г. Вытегра, 2012); *Гайчата* [так!] (Монтессори-клуб в ДК «Горняк», Гай); *Дмитровчата* (детская команда по керлингу, Дмитров); *Кинельчата* (сборная Кинельского образовательного округа, принимавшая участие в сетевом командном проекте «Энциклопедия Самарской губернии», 2011); *Кунгурята* (команда, принимавшая участие в городских соревнованиях по краеведческому ориентированию, Кунгур, 2013); *Курганчата* (спортивная команда, Курганинск); *Липчата* (экологический отряд, Липецк); *Муромлята* (клуб на базе детского сада, Муром); *Норильчата* (краеведческо-туристский клуб, Норильск); *Нерюнгрята* (команда, участвовавшая в викторине «В глубь истории...», Нерюнгри, 2008); *Веселые ноябрята* (команда по игре в «Брейн-ринг», Ноябрьск); *Омичата* (команда, участвовавшая в сетевом проекте по истории, Омск, 2006); *Осташата* (краеведческий клуб при детской библиотеке, Осташков, с 2009 г.); *Веселые псковичата* (оркестр, Псков); *Реутята* (группа поддержки на «Веселых стартах», Реутов, 2013); *Самарята* (тимуровский отряд, Самара, 2012); *Северчата* (ансамбль; команда интернет-олимпиады «Эрудиты планеты», Северск); *Тамбовчата* (ансамбль, Тамбов, создан в 1964 (!) г.); *Талнахчонок* (вокальный коллектив, Талнах); *Торопчата* (экологический отряд, Торопец); *Юные хабаровчата* (смена в оздоровительном лагере при школе, Хабаровск, 2013).

1.3. Георгонимы — названия мероприятий (праздников, фестивалей, конкурсов, программ, акций и т. д.), адресованных детям либо предполагающих их

участие: *Мы — амурчата* (проект по патриотическому воспитанию дошкольников, разработан воспитателем МДОУ № 15 Т. Ф. Адягаевой, Амурск, 2009–2010); *Ребятам-екатеринбургжатам* (детская программа, день города, Екатеринбург, 2008); *Для веселых калачат* (детская площадка, день города Калачинска, 2012); *Мы кемеровчата* (концерт, день города Кемерово, 2012); *Кинельчата зиме рады* (городская зимняя эстафета среди младших школьников, Кинель, 2013); *Москвичата* (спортивно-развлекательный праздник, посвященный дню города, 2012); *Москва и москвичата* (школьный праздник, Москва, 2013); *Мы — москвичата* (программа в детском саду; школьная викторина; концерт для родителей, Москва, 2010–2013); *Мы ребята-мурманчата* (литературный праздник в школе, Мурманск, 2011); *Мурманчата-морячата* (игровая программа в школе, 2012); *Нерюнгринский дед Мороз — нерюнгряткам дар принес!* (благотворительная акция, Нерюнгри, 2006); *Ребята-нерюнгрята* (конкурсная программа в школе ко дню города Нерюнгри, 2008); *Летний праздник самарят* (праздник в детском саду, Самара); *Сорочата* (программа деятельности летнего лагеря, Сорочинск, 2013); *Угличата XXI века* (фестиваль детского творчества, Углич, 2002); *Мы — юные урайчата!* (детский фотоконкурс, приуроченный к Международному дню толерантности, Урай, 2011); *Мы ребята урайчата* (игровая программа, Урай, 2011); *Посвящение в хабаровчата* (музейный праздник, Хабаровск); *Талнахчата — спортивные ребята* (физкультурный праздник, Талнах); *Мы — череповчата* (программа, посвященная дню города Череповца, 2010); *Югорчата — счастливые ребята* (игровая развлекательная программа, прошедшая в МУК «МИГ», Югорск, 2008); *Продлим яранчатам витаминный сезон!* (акция по сбору средств на овощи и фрукты для воспитанников Яранского дома ребенка, 2005).

В данных названиях обращает на себя внимание частотность рифмы катойконима со словом *ребята* либо конструкций типа «(катойконим во мн. ч.) — (прилагательное во мн. ч.) *ребята*»: здесь очевидно цитирование, с одной стороны, хрестоматийного стихотворения Ольги Высотской «Марш октябрят» (1940) — «Мы веселые ребята, мы ребята-октябрята», а с другой — формул из правил октябрят: «октябрята — дружные ребята», «октябрята — веселые ребята».

1.4. Эргонимы — названия учреждений (дошкольные образовательные учреждения, магазины, торгующие детскими товарами): *Иркутёнок* (детский сад, Иркутск); *Норильчонок* (детский сад, Норильск); *Саровчата.ру* (интернет-магазин, Саров); *Сургутенок* (магазин, Сургут); *Тверичата.ру*, *Тверитята* (интернет-магазины, Тверь).

1.5. Гемеронимы — названия печатных, сетевых и рукописных изданий, связанных с тематикой детства, а также специализированных детских рубрик: *Владикавказяне и владикавказята* (книга С. Плиева; Владикавказ, 2013); *Воронежата* (сборник рассказов Л. Мерновой; Воронеж, 1993); *Игарчата* (детская рубрика в газете «Северная стройка»; детский тележурнал, Игарка, 1970-е гг.); *Реутёнок* (школьный журнал, Реутов); *Хабаровчата* (журнал для родителей); *Иркутята*

(рукописный литературный журнал, вальдорфская школа, Иркутск); *Норильчата-дошколята не боятся холодов* (стенгазета в детском саду, Норильск, 2011).

1.6. Названия родительских и детских сетевых сообществ: *Ангарчата: Сайт для мам и пап Ангарска*; *Воскресенчата: Сообщество для мам и малышей Воскресенска и его окрестностей* (группа в соцсети «ВКонтакте»); *Полевчата.ру* (Полевской); *Псковитята: Группа для детей и родителей Псковской области* (группа в соцсети «ВКонтакте»); *Форум омичек об омичатах*; *Сургутята* (детский сайт); *Щелковчата: Детский портал города Щёлково*.

Примечательно, что такие онимы могут образовываться от старых названий населенных пунктов, ср. в Ульяновске (до 1924 г. Симбирск) — *Симбирята* (организация младших школьников — с 1997 г., детский вокальный ансамбль, творческий фестиваль для воспитанников детских садов, посвященный дню города, 2013), в Тольятти (до 1964 г. Ставрополь) — *Ставропольчата* (команда, участвовавшая в конкурсе «Сделано в Тольятти», 2013).

2. О к к а з и о н а л ь н а я н о м и н а ц и я в разножанровых и разностилевых текстах (новостные сообщения в печатных и сетевых СМИ, на различного рода официальных сайтах; художественные тексты; сообщения на блогах и форумах).

Зачастую «детские» номинации упоминаются в едином контексте с традиционными катойконимами либо являются последним звеном в цепочке «жители города N, (жительницы города N), дети города N»: «В День Конституции *Кемеровчата* стали Кемеровчанами!» (сайт Кемеровского регионального отделения партии «Единая Россия», 12.12.2009); «...Маленьких озерчан (*озерчат*) ждут большие дела и великие открытия» («Озерский вестник» (Озёры), 31.07.2012); «...Угличане, а вместе с ними и морозоустойчивые *угличата* имели возможность осчастливить себя, вкусив досрочно частичку радостных ощущений от грядущих новогодних праздников» («Угличская газета», 19.12.2012); «Ростовчане, ростовчанки и маленькие *ростовчата!*» («Деловой Ростов» (Ростов-на-Дону), 28.12.2010); «...Грабительские руки дотягивались до головных уборов йошкар-олинцев, йошкар-олинок и *йошкар-олят*» («Житие Республики Марий Эл» (Йошкар-Ола), 24.01.2001); «Дорогие читинцы, читинки и *читинята!* Все на праздник книги “Забайкальская осень!”» (Б. С. Штейн, Уходит век, 2001); «Спасибо вам, липчане, / Липчанки и *липчата*» (из гимна Липецкого интернет-фестиваля, 2004, слова А. Климачкова); «Дорогие и уважаемые Харабалинцы, Харабалинки и конечно любимые *Харабалята!*» (блог на Mail.ru, зап. урож. г. Харабали, 2012).

Кроме того, «детские» катойконимы широко употребляются в СМИ и прочих официальных текстах независимо от традиционных названий жителей. Как правило, это местные издания, в которых данные номинации используются для обозначения местных жителей-детей; реже такие названия появляются во «внешних» источниках (ср. последний пример из приводимых ниже): «...За семь месяцев этого года родилось 706 маленьких *муромчат*» («Призыв» (Владимир), 23.08.2002); «Ребята-люберята! Школа-студия юного журналиста <...> объявляет очередной набор

учащихся» («Люберецкая правда», 8.10.1992); «Маленькие *кимрята* и их мамочки и бабушки скромненько жались у полуразрушенных песочниц» («Кимрская общественная газета», 27.07.2011); «“... Это удачная форма воспитания подрастающих *рязанчат* <...>”, — так, например, написала в своем письме домохозяйка Н. В. Чулкова» («Рязанские ведомости», 18.05.2000); «Желаем крепкого здоровья нашим маленьким *тюменчатам*...» (сайт Der72.ru, Тюмень, поздравление с Днем защиты детей, 2011); «Сотни новорожденных *курганчат* приняли руки талантливого врача» (Gorod-kurganinsk.ru); «Гость посетил местный детский сад “Родничок”. “*Щигрят*”, как выразился министр, в Крыму с радостью примут» (о визите зампреда Совета министров Крыма Юрия Корнилова в Щигры, ТРК «Сейм» (Курск), 16.04.2009).

В аналогичных контекстах «детские» катойконимы употребляются в блогах и на форумах. В дополнение можно отметить их активное употребление на ресурсах, связанных с волонтерской работой по помощи детским домам; в частности, на форуме Club-volonterov.ru или в сообществе «Живого журнала» vnimanie-deti упоминаются *щелковята* (детский дом в г. Щелково), *каргополята* (детский дом в Каргополе), *серпуховчата* (серпуховская школа-интернат), *болоховчата* (школа-интернат в г. Болохово) и т. д.

Наконец, подобного рода номинации используются в поэтических текстах: «Словно черные галчата / Носятся туда-сюда / Юркие *соликамчата*, / Им и горе не беда» (Л. Олюнин, Жарко [Лит. портал Resheto.ru]); «*Воркутята*, воркутинцы курносые — / Так же бегают в мороз за мороженым» (Н. Радостева, Воркута // «О Воркуте хочу замолвить слово...» (стихи и песни), Воркута, 2005); «Довольны *тулячата* — / У них свой транспорт есть...» (о детском троллейбусе-кафе «Тулячок»; стихи тульского краеведа С. А. Рассаднева, конец 1980-х гг. [<http://www.tulainpast.ru/whattthreat/row1592>]).

3. Р е г и о л е к т ы. Об утверждении в региолекте ряда лексем свидетельствует их систематическое употребление в местных разностилевых текстах, от СМИ до блогов, в известной степени отражающих живую речь. Некоторые номинации, впрочем, в сетевых текстах отражаются слабо или вообще не отражаются, оставаясь специфичными для местных газет (вероятно, многие такие названия вообще являются результатом творчества журналистов). Однако регулярность их употребления в языке местных СМИ (зачастую более чем в одной газете) и в других публичных текстах позволяет предположить, что благодаря влиянию СМИ они имеют возможность перейти в живой узус.

В этом аспекте выделяется «центральносибирский ареал», включающий Таймыр, Омск и север Тюменской области, где названия детей образуются от Норильска (*норильчата*, ед. ч. *норильчонок*), Игарки (*игарчата*), Талнаха (*талнахчата*), Сургута (*сургутята*), Урая (*урайчата*, ед. ч. *урайчонок*) и Омска (*омичата*), ср.: «...*Норильчонок* упорно тащил свой рюкзачишко из школы» («Заполярная правда» (Норильск), 11.09.2003); «1 сентября в школы Большого Норильска придут <...> 1 698 *норильчат*, 433 талнахца, 300 кайерканцев...»

(«Заполярный вестник» (Норильск), 29.08.2005); «...*Игарчат*ам есть смысл хорошо учиться в Роснефть-классах...» (МТК «Игарка», 6.09.2010); «Сходство и различия в уровне толерантности у игарских подростков разных поколений на примере *игарчат* 30–60-х годов XX века» (работа Ю. Злобиной, представленная на 20-й Всероссийский конкурс юношеских чтений им. В. И. Вернадского, 2013); «Начало театральной неделе положили *талнахчата*» (о концерте в детском саду; «Заполярная правда» (Норильск), 28.03.2003); «*Сургутята*-читатели пообщались онлайн со сверстниками из Выборга» («Сургут сегодня», 10.07.2013); «На эти и другие процедуры маленькие *урайчата* идут с удовольствием» (ТРК «Спектр+» (Урай), 13.07.2012); «Маленький *урайчонок* в диалоге с писателем сказал...» (Адресная поддержка отдельных категорий граждан в сфере культуры и искусства Югры: опыт и практика, Ханты-Мансийск, 2007; автор текста Н. В. Малышева, зам. директора по работе с детьми Урайской ЦБС); «...Любимое место многих омичек, омичей и *омичат*» («Четверг» (Омск), 4.03.2004).

За пределами данного ареала «детские» катойконимы частотны в местных изданиях Нерюнгри (*нерюнгрята*), Пскова (*псковичата*), Тамбова (*тамбовчата*)¹ и Юбилейного Московской области (*юбилейчата*; только в одном источнике — местной газете «Спутник»).

Образование «детских» катойконимов не ограничивается названиями жителей городов. Аналогичные онимы образуются от негородских населенных пунктов (ср., *приморчата* < с. Приморское Волгоградской обл.), от географических регионов (ср., *таймырчата* < Таймыр, *крымчата* < Крым, *северята* < Север), гидронимов (ср., *амурчата* < Амур, *ангарята* < Ангара, *аргунята* < Аргунь, *байкалята* < Байкал), городских микрорайонов (ср., *кедровчата* < район Кедровка в Кемерово, *фрунзята* < Фрунзенский район в Саратове, *кировчата* < Кировский район в ряде городов), от названий детских организаций и учреждений (ср. *зеркалята* < лагерь «Зеркальный», *хрустальята* < лагерь «Хрустальный», *родничата* < детский ансамбль «Родничок») и мн. др.

Грищенко А. И. Русские этнонимы и смежные с ними лексические категории в толковых словарях // Вopr. ономастики. 2013. № 2 (15). С. 146–163.

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М. : Наука, 1992.

Клименко Г. В. Принципы отбора новообразований современного русского литературного языка в учебных целях // Теория и практика лингвистического описания русского языка в учебных целях / отв. ред. Н. М. Шанский. М. : Изд-во АПН СССР, 1982. С. 44–50.

Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М. : Индик, 2001. 504 с.

Рукопись поступила в редакцию 24.03.2014 г.

---

¹ Можно предположить влияние названия детского ансамбля «Тамбовчата», созданного в 1964 г.

* * *

Ахметова Мария Вячеславовна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Школы
актуальных гуманитарных исследований
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
119571, Москва, пр. Вернадского, 82;
тел. 8 (499) 956 96 49
E-mail: malinxi@rambler.ru

Akhmetova, Maria Vyacheslavovna

PhD, Senior Research Fellow
School of Contemporary Human Studies
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
82, Vernadsky av., 119571, Moscow, Russia
tel. +7 499 956 96 49
E-mail: malinxi@rambler.ru

NAMES OF CHILDREN CITY DWELLERS IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE (ACCORDING TO ELECTRONIC SOURCES)

The paper deals with the names of citizens (katoikonyms) with the meaning of children, which are widespread in the contemporary Russian language, including the media, fiction, poetry, forums and blogs. For this research the author artificially formed the names of citizens-children for 1101 Russian cities and towns by means of the diminutive suffix *-(')onok* (sing.) / *-(')ata* (pl.), which is specific for analogous Russian names. These names were then checked with Yandex search engine and, additionally, with Integrum media base. The search revealed names of citizens-children of 113 places (i. e. 10,5 %). In the aspect of word-formation, the names of children are determined by the conventional katoikonyms, which are characteristic of literary speech. In the texts written in the respective places, the names of children dwellers are formed in conformity with the locally adopted variants of katoikonyms, while in the texts of the external authors they can correlate with the locally unaccepted variants, e. g. for Tula: *tuliachata* ‘citizens-children’ < *tuliaki* ‘adult citizens’ — in the local texts vs. *tul'chata* < *tul'chane* (unlikely variant in Tula regiolect) — in the external texts. At the same time, if variance of katoikonyms is characteristic for a regiolect, local authors can also form variants for names of children: e. g. for Tver: *tverichata* / *tveritiata* ‘children’ < *tverichane* / *tveritiane* ‘adults’. These names are used for: 1) proper names (organizations, institutions, communities, celebrations, etc.), concerned with childhood; 2) occasional naming in texts of different genres and styles; 3) systematic usage in regiolects (e. g. in Central Siberia).

К е у о р д s: Russian language, names of citizens, katoikonyms, word-formation, Internet language, language of media, regiolects.

Grishchenko, A. I. (2013). Russkie etnonimy i smezhnye s nimi leksicheskie kategorii v tolkovykh slovariakh [Russian Ethnonyms and Related Lexical Categories in Explanatory Dictionaries], *Voprosy onomastiki*, 2 (15), 146–163.

Janko-Trinititskaya, N. A. (2001). *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom iazyke* [Word-Formation in the Contemporary Russian Language]. Moscow: Indrik.

Klimenko, G. V. (1982). Printsipy otbora novoobrazovaniy sovremennoy russkogo literaturnogo iazyka v uchebnykh tseliakh [Principles of Selection of New Word-Formations in Contemporary Literary Russian Language for Educational Aims]. In N. M. Shansky (Ed.), *Teoriya i praktika opisaniya russkogo iazyka v uchebnykh tseliakh* [Theory and Practice of Linguistic Description of the Russian Language for Educational Aims]. (pp. 44–50). Moscow: APN USSR.

Zemskaya, E. A. (1992). *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'* [Word-Formation as an Activity]. Moscow: Nauka.

Received 24 March 2014